

Цзи Юаньцзя и Цянь Е вместе повернули головы в ту сторону, откуда прозвучал этот голос. Несколько молодых людей направлялись в их сторону, поднимаясь вверх.

Юноша, одетый в чрезмерно пышную военную форму голубого цвета, был тем, кто только что насмеялся над ним.

Среди людей, поднимавшихся вверх один за другим, Цянь Е узнал молодого человека, которого не так давно отправил в нокаут с одного удара. В группе были как парни, так и девушки.

Они сопровождали молодую гордую девушку, как звезды, дополняющие вид большой и яркой луны на небе. На ней была легкая традиционная фиолетовая рубаша и юбка необычной формы, с подолом в форме нескольких слоев из тканевых треугольников. Это было похоже на два слоя перевернутых лилий. Ее личико было необычайно красивым, но от кончиков брови до уголков глаз она была исполнена холодной отчужденности, которая отталкивала и мужчин, и женщин. Цзи Юаньцзя нахмурился и понизил голос, быстро предупредив Цянь Е:

– Будь осторожен, эта женщина в центре – Е Мулан. Она невеста Сун Цзынина, седьмого юного мастера семьи Сун.

Лицо Цянь Е стало немного странным.

– Сун Цзынин? Какая это семья Сун?

Но, так как внимание Цзи Юаньцзя было приковано к подошедшей компании, он не заметил никаких изменений, произошедших на лице Цянь Е.

– Та самая Семья Сун! Один из четырех Великих Домов!

Молодые дворяне подошли вплотную к их столику. Позиции, которые они заняли, казались небрежными, но в действительности они тщательно заблокировали им все пути к отступлению.

Цянь Е очень не понравилось, что так много людей вторглось в его личное пространство и он заметно поморщился.

Юноша, одетый в голубое, бросил свой взгляд на стол и насмешливо улыбнулся:

– Эй! А я-то голову ломаю, как простолюдин и мужик из бедной семьи могут позволить себе трапезничать в таком пафосном месте, а оказывается, они просто заказывают себе все самое дешевое! Брат Мухай, я уверен, чашка твоего листовенного чая стоит дороже всего того, что они тут заказали!

Е Мухай являлся тем парнем, которого Цянь Е нокаутировал одним ударом на том банкете. Сейчас он смотрел на Цянь Е так, словно из его глаз сейчас полыхнет огонь. Услышав слова парня в голубом, он тут же фыркнул:

– Даже если это самые дешевые блюда, они, вероятно, стоят дороже, чем месячная зарплата нашего подполковника, не так ли? Значит ли это, что наш уважаемый подполковник берет больше взяток, чем обычно? Или это наш капитан Цянь получил такую приличную сумму вознаграждения? Наверное, совсем недавно весьма хорошо удовлетворил госпожу Цици, не так ли?

Лицо Цянь Е мгновенно потемнело.

К этому времени Цзи Юаньцзя уже вскочил на ноги и холодно воскликнул:

– Вы клевете на действующего офицера Империи! Представьте доказательства, или пойдете со мной и будете объясняться с военным надзором!

Он на мгновение остановился, прежде чем его лицо стало еще холоднее прежнего:

– Тем, кто еще хочет оклеветать госпожу Цици, лучше хорошенько подумать о последствиях. Каждое ваше слово я передам ей лично.

На минуту группа молодых людей умолкла. Конечно, они не считали, что клевета на офицера Империи, рожденного в какой-то бедной семье достойна раздумий, но, если мишенью становилась госпожа Цици, то это было уже совсем другое дело. Все эти люди были рождены в благородных кланах землевладельцев. Но даже их семьи не посмели бы обидеть Цици в обычной ситуации. Тот факт, что Цици достигла заключительного этапа Испытания Наследников клана Пьющей Лошади Ин, означал, что ресурсы и полномочия, которыми она располагала и контролировала, намного превосходили любой землевладельческий клан.

В этот момент Е Мулан холодно произнесла:

– Можешь передать от меня Ин Цици, она не такая уж и особенная! На данный момент это в лучшем случае только слухи! Все эти люди – мои друзья, так что тронуть кого-нибудь из них тоже самое, что тронуть лично меня!

Цзи Юаньцзя тут же подавился своими собственными словами.

Е Мулан заработала себе репутацию гения еще до того, как стала взрослой, так как была рождена в клане землевладельцев.

Цзи Юаньцзя поднялся до ранга подполковника в главных корпусах Империи, еще не достигнув тридцати лет, поэтому в принципе не был от нее далеко. Впрочем, причиной того, что заставляло людей дрогнуть в присутствии Е Мулан, был, конечно же, ее статус.

Ничего не стоило обидеть девушку из клана помещиков, но вот обидеть невесту седьмого мастера Великого Дома было уже совсем другое дело. Если Великий Дом Сун воспринял бы это как оскорбление, то подполковник Цзи Юаньцзя не смог бы справиться с последствиями, даже если бы был генерал-майором!

Глядя на выражение лица Цзи Юаньцзя, Е Мулан холодно фыркнула и презрительно произнесла:

– Парни, вы становитесь ничтожествами ровно в тот момент, когда выходите из-под влияния Семьи Ин.

Группа молодых людей тут же оживилась и презрительно рассмеялась.

Парень в голубом направился к Цянь Е и шлепнулся перед ним прямо на стол так, что винные чаши мгновенно превратились в кучу мелких осколков. Он уставился на юношу и холодно рассмеялся:

– Как ты смеешь соперничать с Большим Братом Гу, при своих-то крошечных способностях? Рано или поздно я сломаю тебе твои собачьи ноги и покрюсаю твоё смазливое личико! Я заставлю тебя понять, что простолюдин должен знать свое место и не мечтать о вещах,

которым не суждено принадлежать ему!

Цянь Е несколько расслабился, видя это презрение. По его лицу было непонятно, что именно он испытывает, радость или злость, оценивая молодого человека перед ним, который тоже оказался мастером пятого уровня. Эту группу молодых людей можно было расценить как горсть хороших семян. В отличие от Великих Домов, кланы землевладельцев не владели необъятным количеством ресурсов, поэтому каждый человек, которого растили всеми силами семьи, считался гением.

Цянь Е пристально посмотрел на Е Мулан. Эта тихая, элегантная, слегка заносчивая девушка, похожая на ледяную гору, была одного возраста с Цици, но тот факт, что ее седьмой узел слегка светился, означал, что вскоре она прорвет этот барьер. Одно можно было сказать наверняка, она бесспорно преисполнена талантов.

Наблюдая за тем, что Цянь Е не реагирует на него и даже не смотрит в его сторону, юноша в голубом слегка изменился в лице, прежде чем закричать без малейшего намека на вежливость:

– Ты куда уставился? Умереть захотелось, смерд? Продолжишь на нее пялиться, я вырву тебе твои глаза! При лучшем исходе Цици заплатит тебе какие-то деньги и выставит тебя вон! Можешь даже не мечтать, что она вечно будет защищать тебя по твоей просьбе! Ты просто игрушка!

Цзи Юаньцзя сделал шаг и вклинился между Цянь Е и юношей в голубом. Он уже почувствовал, что это случайное столкновение не такое простое, каким казалось на первый взгляд.

Цянь Е был целью этих людей, а судя по тому факту, что его было очень легко спровоцировать на банкете в ту самую ночь, противник по ходу решил повторить предыдущий бой, бросая провокации одну за другой. Юноша в голубом рассмеялся и странным тоном спросил:

– Подполковник Цзи, вы что, пытаетесь поучить меня уважению к офицеру?

С абсолютно мрачным лицом Цзи Юаньцзя выплюнул лишь одно слово:

– Да!

Внезапно с противоположной стороны раздалось холодное фырканье. Красивые глаза Е Мулан, похожие на пару больших снежинок, твердо зафиксировались на Цзи Юаньцзя.

Из-за ее спины вышел парень в красном и встал перед Цзи Юаньцзя, насмешливо улыбаясь. Он дотронулся до погона на его плече и закричал в притворном испуге:

– Подполковник, да? Ой, боюсь-боюсь! Ха-ха-ха-ха, кажется, вы не можете назначать наказания лично, офицер, поэтому, прежде чем выкинуть что-то в этом роде, покажите мне ордер! Но вот незадача, так получилось, человек, который проводит дознания и может заключать людей под стражу, это мой родной отец!

Остальные ребята тоже охотно засмеялись и присоединились к издевательствам над ними.

Армия Империи была жестко структурирована и неуважение к офицеру считалось достаточно тяжелым уголовным преступлением.

Впрочем, все эти молодые люди находились под крылом экспедиционных сил. Число которых превосходило седьмой корпус Цзи Юаньцзя. Если бы он попробовал причинить им вред без прямых на то полномочий, он был бы обвинен в совершении неправомерных действий.

В городе Сичан, в котором экспедиционные силы были хозяевами положения, любые мелкие споры полностью игнорировались или о них быстро забывали, просто ссылаясь на слишком длинный и сложный процесс расследования.

Юноша в голубом сложил руки и уголками глаз пристально уставился на Цянь Е, после чего ехидно произнес

- Ладно, забираю свои слова обратно. Возможно, подполковник Цзи просто взял лишь немного денег за защиту чьих-то интересов.

Выражение лица Цзи Юаньцзя стало пепельным. Внезапно он сильно втянул воздух и через все его тело начала циркулировать изначальная сила.

В этот момент Цянь Е похлопал его по плечу и равнодушно произнес:

- Не надо. С твоим статусом, если ты их атакуешь, то только окажешь им честь.

Цзи Юаньцзя ошеломленно уставился на парня. Дело было не в том, что он не понимал последствий, которые последуют, если он пойдет против них, а в том, что он был просто не в силах проглотить свою злость.

Цянь Е холодно улыбнулся:

- А вот я - другое дело. Так как эти высочайшие, могущественнейшие молодые мастера кланов землевладельцев по статусу и рангу превосходят меня, то, я думаю, они не боятся вызова, брошенного холопом, не так ли?

Его взгляд проскользнул по юноше в голубом, который явно был очень доволен собой и по остальным, стоящим в толпе.

- Скажите, господин Е Мухай, рана на вашем лице уже затянулась?

Цвет лица Е Мухая мгновенно начал меняться от разных оттенков зеленого до бледного-белого, и он не смог выдавить из себя ни единого слова. Но, с другой стороны, лицо юноши в голубом потемнело от ярости после того, как его посмели проигнорировать.

Несмотря на то, что Мухай продолжал рассказывать всем о том, что на банкете он был нокаутирован Цянь Е только потому, что оказался не готов, глубоко внутри себя он прекрасно знал, что не ровня этому парню. Даже если бы они сразились вновь, это бы ничего не поменяло. Сила и скорость того удара заметно превосходили пределы его возможностей.

Так что как он мог сейчас принять этот провоцирующий вызов от Цянь Е? Если бы он ответил на него, то ему пришлось бы сойтись с тем в дуэльном бою.

Но, если он под пристальным взглядом публики вновь проиграет, тогда неважно сколько времени пройдет с этого дня и далее, он никогда не сможет восстановить свою репутацию в кругу дворян.

Е Мухай мог только тешить себя тем, что эта ситуация не входила в их планы, и что он в

принципе имел право не отвечать на вызов. Однако он в упор не мог поднять свою голову и посмотреть на Е Мулан. Прямо сейчас на лице его внушающей страх кузины, должно быть, появилось очень неприятное выражение, и в ее глазах он, скорее всего, упал на самую низшую ступень, которую только можно было себе представить.

Много обедающих посетителей на этаже были встревожены всей этой суматохой. Люди, которые могли себе позволить обедать в “Террасе Медного Павлина”, были очень уважаемыми фигурами в городе Сичан и были знакомы с Е Мулан, Цзи Юаньцзя, и другими молодыми людьми из этой группы. Поэтому вокруг них собиралось все больше и больше зрителей. В это мгновение парень, одетый в голубое, вышел на открытое пространство. Вместо наглости и высокомерия, которое он излучал ранее, с напускным спокойствием юноша произнес:

– Меня зовут Лу Шэньцзян. К сожалению, я упустил шанс познакомиться с вами на вечернем банкете, поэтому, полагаю, вы не откажетесь дать мне шанс исправить эту мою оплошность, не так ли?

Когда Цзи Юаньцзя услышал фамилию парня в голубом, он сразу вспомнил что это за личность. Может, Лу Шэньцзян и не выглядел намного старше Цянь Е, но в реальности он уже приближался к тридцатилетнему возрасту. Его изначальная сила была на пике пятого ранга. Говорили также, что он так долго не может прорваться через барьер из-за семейного тайного искусства, которое он практиковал.

Изначальная сила человека должна повышаться одновременно с боевыми навыками, чтобы они могли создавать наибольшую мощь в их сочетании. Поэтому его боевая сила точно находилась не на пятом ранге.

Семья Лу, может, и была семьей помещиков, но их наследие уже превысило семь сотен лет. Говорили, что однажды их предки были среди аристократических семей, а исключили их оттуда только в последние пару сотен лет назад.

Впрочем, тайное искусство и навыки боя семьи Лу стояли того, чтобы держаться наравне с аристократической семьей. Это был просто превосходный кандидат для того, чтобы нажить себе побольше проблем.

Если бы противник выставил на бой шестой ранг, то Цзи Юаньцзя отклонил бы прямой вызов, брошенный Цянь Е. Немного беспокоясь, он рассказал Цянь Е о личности противника. Улыбнувшись, тот произнес:

– Понятно.

Империя была воинственной, поэтому важные шишки любили иногда устраивать бои, чтобы немного оживить атмосферу во время трапезы. Точно так же, как песни и пляски, бои тоже считались вечерним развлечением. Поэтому на крыше “Террасы Медного Павлина” позади посадочной зоны для дирижаблей был всегда доступный свободный боевой ринг. Перед тем, как Цянь Е вступил на арену, Цзи Юаньцзя взволнованно предупредил его:

– Ты должен быть очень осторожен, эти люди пришли подготовленными благодаря тому человеку!

Незаметный холодный свет пролетел по лицу Цянь Е, и он произнес:

– Я знаю, что делать.

Очевидно, что тень Гу Лю нависла над этим вопросом, иначе бы ситуация не стала бы столь сложной и простой одновременно. Мгновением позже Цянь Е и Лу Шэньцзян вошли на арену и встали друг напротив друга. Пространство вокруг них было уже наполнено стоячей аудиторией, среди которой было несколько достаточно важных фигур города Сичан. Лу Шэньцзян глубоко втянул воздух и золотое свечение покрыло поверхность его рук. Когда он развел их в стороны, то выглядел как огромная птица Рух, расправившая крылья.

Зрители тут же оживились от этого зрелища, когда изначальная сила Лу Шэньцзяна начала показывать необычные феномены, несмотря на то, что тот еще не находился на ранге Воителя.

- Тайное Искусство: Кулак Златокрылого Феникса!

Его аура становилась все сильнее и сильнее, а золотое сияние вокруг его рук все ярче и ярче. Ему даже удалось воспроизвести форму появления зарождающихся молодых крыльев. Только после этого его аура возросла до своего предела и Лу Шэньцзян издал долгий вой, резко набросившись на Цянь Е.

С превратившимися в изогнутые когти руками он впился прямо в плечи парня словно парой заостренных крючьев. Но, когда он был ровно в середине нападения, Цянь Е внезапно издал низкое рычание и сильно топнул ногой по земле, заставив всю арену вздрогнуть.

Фигура Цянь Е внезапно куда-то исчезла, оставив на том месте, где он только что стоял, лишь большую дыру. В зрачках Лу Шэньцзяна можно было заметить приближающийся с каждой секундой кулак, проходящий сквозь щели между его когтями. Беспощадная изначальная сила выросла перед его лицом, оглушительно громокая и ослепительно сверкая. Его сердце почти перестало биться.

Только одна мысль витала в голове Лу Шэньцзяна: "Так быстро и так сильно!"

Он и сам обладал настоящими способностями, поэтому, хотя и был напуган этим потрясающим ударом, его хорошо закаленное тело действовало инстинктивно. Его руки сошлись, самостоятельно скрестившись перед головой и грудью, решительно блокируя удар Цянь Е.

Послышался тупой глухой взрыв и тончайший звук ломающихся костей.

Цянь Е покачнулся и сделал шаг назад, но Лу Шэньцзяну пришлось намного хуже, так как он прокатился на десять метров назад от одного удара! Испуганные выкрики тут же заполнили арену. Все, что видел Лу Шэньцзян, это лишь золотые искры, летающие перед его глазами. Он чувствовал себя так, будто его грудная клетка сделала несколько сальто подряд. Он был бесконечно благодарен себе за то, что инстинктивно выбрал защитить себя, иначе бы удар Цянь Е проник бы прямо в его сердце, даже если бы он и вонзился когтями вглубь плечей своего противника.

Шокированный и разъяренный, Лу Шэньцзян впервые почувствовал себя так, как чувствовал себя Е Мухай в прошлый раз.

Когда на него опустился удар Цянь Е, то это в буквальном смысле ощущалось так, словно огромная гора обрушилась на его голову. Даже при том, что его боевая сила была по крайней мере на двадцать процентов выше, чем у Е Мухая, он все равно находил этот удар невероятным. Впрочем, Цянь Е совсем не планировал давать ему время подумать над своими ошибками.

Подавив силу на короткий миг, парень широкими шагами устремился вперед.

Сейчас изначальная сила в его теле нарастала цикл за циклом, словно волны, бьющиеся о берег. Когда приливы достигли полного девятого цикла, Цянь Е уже снова приблизился на расстояние ближнего боя и нанес размашистый удар по врагу, который все еще приходил в себя. На полпути нога Цянь Е покрылась тускло-желтым цветом и звуки потрескивания взрывной изначальной силы начали четко звучать у всех в ушах. Искусство Возмездия! Искусство армейского рукопашного боя! Но как оно может быть настолько сильным?!

Лу Шэньцзян не посмел принять этот удар. Не став больше заботиться о том, как выглядит, он покатился по земле, еле успев увернуться, но, прежде чем он смог встать и принять защитную стойку, Цянь Е последовал за ним, как тень, и опустил свою ногу на голову соперника, словно гигантский топор или меч.

После чего раздался другой глухой звук и Лу, подняв руки над головой, решительно заблокировал этот пинок. Впрочем, выдержав этот тяжелый удар, он в буквальном смысле стал ниже. Как оказалось, юноша просто втоптал его в землю. Цянь Е равнодушно убрал свою левую ногу и вместо этого высоко поднял правую. Выплескивая нарастающую изначальную силу, его нога вновь яростно прошла по сопернику.

На этот раз золотой ореол вокруг тела Лу Шэньцзяна оказался полностью уничтожен. Он отлетел назад и выплюнул кровь из рта в воздух. Топ, топ, топ, словно гигантский зверь, Цянь Е вытапывал землю широкими шагами, беспощадно преследуя своего соперника.

Вся арена затихла. Искусство Возмездия было могучим и жестоким. Приливы накладывались один на другой, чем дольше их использовали, тем более продолжительными и неудержимыми они становились. Прямо сейчас аура Цянь Е, очевидно, достигла своего предела, он был словно тысяча конных солдат, галопом несущихся прямо в сердце врага.

Если его соперник пострадает еще от одного удара, он, скорее всего, не выживет. Неожиданно тускло-фиолетовая фигура мелькнула перед ним и подрезала тело Цянь Е.

Это была Е Мулан!

<http://tl.rulate.ru/book/6036/276264>